

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

LECTIO DIVINA

Год С

LECTIO

Первое чтение:

из Деяний Апостолов 1.1–11

¹ *Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала ² до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, ³ которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием. ⁴ И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня,*

⁵ *ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. ⁶ Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? ⁷ Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, ⁸ но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.*

⁹ *Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. ¹⁰ И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде ¹¹ и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.*

Краткий пролог, взятый из Деяний Апостолов, связывает эту книгу с Евангелием от св. Луки, делая их второй частью («Первую книгу...», ст. 1) труда, написанного тем же автором. Начало Деяний составляет краткий синтез всего земного служения Иисуса (ст. 1–3). Это очень краткое резюме содержит в себе весьма ценные примечания. Лука подчёркивает, как Апостолы, избранные Святым Духом, стали свидетелями всего дела, учения, мук и воскресения Иисуса, а также хранителями указаний, оставленных Воскресшим Господом перед Его вознесением на небо. Ясно видно, что их сила и власть исходят от Господа, который сделал их фундаментом Церкви, существующей во все века (Еф 2,20; Откр. 12,14). Кроме того, – согласно тексту Луки – Иисус даёт понять, что у Него есть план, который неизвестен ученикам (ст. 6–7). Царство Божие, о котором Он говорит (ст. 3б), не является подобным мессианскому царству Израиля, время восстановления которого известно только Отцу, а его границы распространяются «даже до края земли» (ст. 7–8).

Таким образом, Апостолы получили от Христа миссию, но её форма им уже не принадлежала. Они должны были быть полностью послушны Святому Духу, обещанного им от Отца (ст. 4–8). Так же, как когда-то Авраам, Апостолы должны были покинуть свою землю – землю своей определённости и безопасности – и нести Евангелие в дальние края, не опасаясь преследований, усталости и отречений со стороны людей. Передача им этой миссии проповедования Евангелия завершает искупительное дело Христа на земле. Однако, Он Сам, исполняя предсказание апокалиптического видения Сына Человеческого, возносится вверх на небо (то есть к Богу), и делает это на глазах Апостолов – свидетелей Его славы. Это продолжается до тех пор, пока облако не скрыло Его полностью (см. Дан 7,13).

Ключом к пониманию всего служения Иисуса показанного Лукой является «вход» (из Галилеи в Иерусалим, из Иерусалима на небо) и «выход». И теперь это находит своё окончательное исполнение: в факте вознесения совершается полнота *перехода* (Пасхи) к Отцу. Однако, как обещают два мужа в «белой одежде» – то есть, два небесных посланника – однажды Он вернётся с небес так же, как вознёсся на небо (ст. 11). Не следует теперь с любопытством изучать символы, появляющиеся на небе, потому что произойдёт это так же неожиданно, как и Его уход. Коротко говоря, это совершится в срок, положенный Отцом (ст. 7), и будет окончательным «выходом», то есть *переходом* истории в вечность, *Пасхой* творения к Богу, *вознесением* человечества на небо прямо в объятия Пресвятой Троицы.

Второе чтение:

Из Послания Св. Апостола Павла к Евреям 9, 24–28; 10, 19–23

Братья ²⁴ Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божию, ²⁵ и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище каждагодно с чужою кровью; ²⁶ иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею. ²⁷ И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, ²⁸ так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение.

^{10.19} Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, ²⁰ который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою, ²¹ и имея великого Священника над домом Божиим, ²² да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою, ²³ будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший.

В двух фрагментах, взятых из Послания к Евреям, составляющих один литургический отрывок, Христос был изображён как Тот, кто исполняет священническую функцию. Она гораздо больше, чем аналогичная функция, установленная во времена Ветхого Завета.

В первом фрагменте (9,24–28), сравнивается культ, который отмечался в День Искупления, с жертвой, совершённой Иисусом Христом. Он не вошёл в святилище, как это делал один раз в год первосвященник с целью принести жертву за грехи людей, что совершалось через пролитие крови жертвенных животных, Он вознёсся на небо – в трансцендентность Бога – чтобы навсегда предстать за людей. Он совершил это, принеся себя в жертву раз и навсегда. Это была жертва, бесконечная ценность которой освободила человечество из рабства греха (ст. 24–26). Именно оттуда, с неба – как на это указывает исповедание нашей веры – «придёт судить живых и мёртвых, и Царству Его не будет конца». Дело в том, что Он благодаря эффективности своей искупительной жертвы, сможет судить каждого человека, ссылаясь на критерии истины и милосердия. Более того, Он сможет даровать вечное спасение тем, кто его ожидает (ст. 27–28).

Зато во втором фрагменте показаны последствия, вытекающие из утверждения о совершенстве жертвы Христа. Теперь тайна вознесения рассматривается по отношению к верующим. Итак, через Кровь Иисуса

тот, кто верует, имеет надежду войти в святилище небес, в полное общение с Богом. Так будет, потому что Христос открыл путь «через завесу» своей человеческой природы (в еврейском культе, завеса отделяла святилище, то есть место святых от остальной части храма). Но для того чтобы попасть на небеса, не нужны никакие чрезвычайные меры (специальные обряды, исключительные практики аскетической природы) – достаточно просто следовать за Христом. Ибо Он Сам сказал о Себе: «Я есмь путь». И поэтому Бог, верный своим обещаниям, не оставляет человека одного. И именно от Него исходит предложение призвания человека к тому, чтобы он приблизился к Отцу в полноте и искренности веры, с чистым сердцем, через жизнь в соответствии с омовением крещения и его требованиями (10,21–22). Пусть же нас сопровождает нерушимая надежда (ст. 23), которая будет нас укреплять в любви (ст. 24) до дня, когда всё человечество окончательно откроется на момент восхождения на небеса.

Евангелие:

от св. Луки 24, 46–53

В то время ⁴⁶ Иисус сказал ученикам Своим: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, ⁴⁷ и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. ⁴⁸ Вы же свидетели сему. ⁴⁹ И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше.

⁵⁰ И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. ⁵¹ И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо.

⁵² Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. ⁵³ И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь.

Повествование, описывающее момент вознесения Иисуса, записанное в Евангелии от Святого Луки, имеет много общего с тем фрагментом, который был записан в книге Деяний Святых Апостолов. Они отличаются оттенками и несколько иначе поставленными акцентами, которые здесь более значительны. Всё событие было описано как следующее непосредственно после Пасхи, что должно было подчеркнуть, что оба этих события являются одной великой тайной. Короче говоря, победа Христа над смертью связана, и притом непосредственно с Его восхождением во славу, что является делом Отца (ст. 51: «стал возноситься на небо»). Явившись Своим ученикам, Воскресший «отверз им ум к разумению Писаний». Тем самым Он показал, что всё Его

земное дело является лишь частью Божьего плана, реализация которого теперь возложена на учеников. Поскольку они были призваны быть Его свидетелями. Итак, все люди должны услышать призыв к обращению. Это принесёт им прощение грехов и участие в Пасхальной тайне Христа (ст. 47 сл.).

Иерусалим, к которому была направлена вся миссия Иисуса, описанная в третьем Евангелии, теперь стал отправной точкой миссии, осуществляемой Апостолами. Именно здесь, в Иерусалиме, они должны ожидать дар Святого Духа, которого – по обетованию Божию, записанному в Священном Писании (ср. Иоил 3,1–2, Иез 36,24–27 и т.д.) – Иисус пошлёт им, будучи уже у Отца (ст. 40).

После передачи последних указаний и рекомендаций, Иисус выводит учеников наружу и ведёт их по направлению к Вифании. Идут по тому же самому пути, по которому Иисус прошёл в день Торжества Освящения Пальмовых ветвей, входя в Иерусалим. Но теперь Он выходит из него. На горе Елеонской, где находится Вифания, благословляет учеников и расстаётся с ними. Возносится вверх, восходит к вечности, в небесное святилище (Евр 9,24). Пребывая в жесте поклонения, ученики увидели Его Божественность, а затем, по совету Иисуса, исполненные радости возвратились в Иерусалим, где, пребывая в местном храме, прославляли Бога (ст. 52–53). Итак, Евангелие заканчивается там, где оно начиналось (1,7–10). Время Иисуса завершается ожиданием Святого Духа, сошествие которого даёт начало времени Церкви, пребывающей в молитве и наполненной радостью.

MEDITATIO

Торжество Вознесения позволяет нам понять один из парадоксов христианской жизни. Это связано с самыми глубокими чувствами человеческого сердца, которое разрывается между пребыванием на земле и одновременным пребыванием – уже сейчас – на небесах. Когда во время Тайной Вечери Иисус объявил ученикам о Своём *исходе*, который был очень близок, Он также сказал, что это станет причиной их печали. Но следует отметить, что Лука описывает это совсем иначе: вот перед нами образ Апостолов, возвращающихся в Иерусалим, которые, видя Господа, восходящего на небо, были исполнены «великою радостью». И поэтому, нет ли в этом некоторого противоречия?

Необходимо помнить, что здесь нужно говорить о двух различных видах счастья, или, вернее, о двух его измерениях. Прекрасно знаем, что Иисус сказал: «Вот, Я с вами во все дни...», но также мы – что стоит

подчеркнуть – можем сказать, что в некотором смысле, мы находимся с Ним там, где Он есть, что является результатом крещения, которое глубоко воплотило нас в Него. Он же вознёсся на небеса с нашей человеческой природой и восседает одесную Отца. Другими словами, наша родина – это небо. Следовательно, наша радость пропорциональна вере, которой мы живём, уверенности нашей веры, что теперь, когда Иисус до конца исполнил волю Отца, показанную в пасхальной тайне, ничего для человека не является таким же, как было раньше. Бог с нами, и мы с Ним. Навсегда. Теперь от нас зависит долговечность нашей веры, а вместе с ней участие во благах Возлюбленного: Иисус, который восседает одесную Отца, имеет удел в Его славе навсегда. Именно там, ходатайствуя за нас, делает так, что каждый из нас стремится реализовать план Отца, чтобы быть окончательно и навсегда погружённым в любовь.

ORATIO

Не позволь, Господи, чтобы темнота забвения затмила надежду, которая сегодня возгорелась в наших сердцах. В продолжающейся темноте ночи её свет сияет словно живой. Пусть ураганы истории не мешают нам в нашем беге к Тебе, а Твоя рука поддерживает нас. Соделай из нас странствующий народ, бедный во всём, но богатый Твоим обещанием, народ, который будет верно сохранять единство и мир.

Наше воскресение уже началось. Также началось наше восхождение на небеса. Как Твои благодарные и признанные Тобой дети, мы просим, чтобы нашим единственным желанием была всё возрастающая привязанность к Тебе и к Отцу, выражением чего станут узы всё углубляющейся любви.

CONTEMPLATIO

И что удивляешься, что Дух и с нами, и на небе, а тело Христово и на небе, и с нами? Получило небо святое тело, приняла и земля Святого Духа. Пришёл Христос – и принёс Святого Духа, взшёл – и вознёс наше тело. О, ужасное и странное устройство!

О, великий Царь, великий во всём, великий и удивительный! Великий пророк, великий священник, великий свет, великий во всём. И не только по Божеству велик, но и по плоти; как по Божеству – Бог великий, и Господь великий, и царь великий, так с другой стороны – великий священник и великий пророк. (...)

Итак, будем иметь залог нашей жизни на небе, куда мы совознесены с Христом. И потом опять будем восхищены на облаках, если будем достойны встретить на облаках. Подсудимый не устраивает встречи судье, но является к нему с покорностью – не устраивает встречи, потому что лишён смелости. Итак, будем молиться и мы все, возлюбленные, чтобы нам оказаться хотя бы в последних рядах встречающих.

Иоанн Златоуст, *Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа*, 16 сл.

АСТЮ

В течение дня повторяй и живи Словом:

«Господи, дары, которые мы вкусили от алтаря Твоего, да воспламят в сердцах наших желание небесной отчизны». [из литургии]

ДУХОВНЫЕ ЧТЕНИЯ

1.

Если Христос даровал нам жизнь вечную, то сделал это для того, чтобы ею жить, чтобы её провозглашать, указывать на неё другим и праздновать как вершину всего человеческого счастья. Одним словом, как наше благословение. Прошло почти две тысячи лет, когда Христос говорил о хлебе, о мире и о свободе. Однако то, что действительно принёс на землю, гораздо больше: вечная жизнь. Поэтому вместе с Ним мы должны её нести в Церкви. Если мы не будем передавать вечную жизнь, то никто её не даст. Это равносильно утверждению, что это основная задача нашего христианского призвания. Благодаря ему можно легко отличить наше призвание от призвания политика, а наше христианское мышление от обычной системы мышления. Кроме того, наше призвание указывает на тот факт, что нас совсем не интересует завоевание мира. То, что важно для нас, это тот факт, чтобы каждый человек мог встретить, как встретили мы, Бога, которого любим и который первый возлюбил каждого человека. Поэтому мы должны учиться выражать жизнь человека, наполненного вечной жизнью, и,

возможно, до нашей смерти. Вечная жизнь существует для того, чтобы была восхваляема, воспеваема в течение жизни и после смерти; однако, во время следования по пути не поётся с листа: поётся из сердца. Вы не должны быть верными прошлому как прошлому; но вы должны быть верны только тому, что вам дала вечность, то есть любви.

Мадлен Дельбрайль, *Неделимая любовь*.
Фрагменты писем [Касале-Монферато 1994, 27 сл.]

2.

Христос «исшёл от Отца» (Ин 16,28), приходя в мир через Воплощение; ныне завершив Своё служение, «оставляет мир и идёт к Отцу» (ср: там же). Путь «вознесения» такой же, как и путь «сошествия». Только Тот, Кто исшёл от Отца, может возвращаться к Отцу. Об этом свидетельствуют слова Христа в ночной беседе с Никодимом: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий» (Ин 3,13). Только Он один имеет Божественную силу и Божественное право «восходить на небеса», и никто другой. Люди, предоставленные самим себе, своим собственным природным силам, не имеют доступа в этот «дом Отца» (ср.: Ин 14,2), к соучастию в Божественной жизни и вечном блаженстве. Открыть этот доступ человеку может только Он один: Сын, Который «сошёл с небес» и «исшёл от Отца».

Иоанн Павел II [в: *Верую в Иисуса Христа Испоконечного*,
Ватикан 1989, 610]